

России нужны «питомники» элиты

ЕЛЕНА ШЕСТОПАЛ – российский политолог, заведующая кафедрой политической психологии МГУ, профессор, вице-президент Международной ассоциации политических наук, автор ряда книг по политической психологии, в том числе «Образы российской власти. От Ельцина до Путина» (М., 2008) Специально для РЖ

Идеология появляется тогда, когда есть некий субъект, пытающийся свои взгляды, свои ценности систематизировать, «упаковать» и в виде идеологии продуцировать. Если нет заказа на идеологию со стороны этого субъекта – в лице политических партий, политических лидеров, то ее никто и не создаст, тем более университеты.

Университеты не являются субъектом политики, они выполняют другую роль – прежде всего, готовят будущую политическую элиту страны. Но **никакой систематической подготовки российской политической элиты не ведется.** А система такой подготовки России, безусловно, нужна. Советскую систему рекрутирования политической элиты есть за что ругать, но это была система. Для того чтобы человек попал на политическую вершину, он должен был получить не только определенную теоретическую подготовку, которую, прежде всего, обеспечивали не университеты, а партийные учебные заведения, но и приобрести определенный опыт практического исполнения лидерских ролей на разных ступеньках политической системы. Сегодня же у нас нередко появляются люди «из ниоткуда»: они не имеют ни опыта, ни специального образования,

которое могло бы как-то компенсировать отсутствие опыта.

Политиков, безусловно, надо готовить. Специальное политологическое образование могло бы дать им представление о том, что такое политика, как она устроена, что такое политическая система, какие политические институты и как работают, как взаимодействуют власть и общество, что политики-профессионалы должны знать про это самое общество. Все-таки этого наши политики часто не знают. Вообще, уровень их гуманитарной подготовки, кроме двух первых лиц государства, не выдерживает никакой критики. Достаточно вспомнить фразу из интервью Чубайса, которого спрашивали: «Ну как же так случилось, что вы так неудачно провели реформу?» На что он сказал: «Понимаете, мы хотели-то, в общем, прогрессивную какую-то идею, но не учли реакцию общества». И тут возникает вопрос: а вы пытались вообще хоть как-то выяснить реакцию общества? Нет. Поэтому реформы и буксуют. Политическая элита не понимает того человеческого материала, которым она пытается управлять. А эти знания она может получить только из наук гуманитарного цикла. ■

Будущее российских вузов пессимистично

ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВ – российский деятель науки, кандидат биологических наук, директор программы «Развитие социальных исследований образования в России», профессор Санкт-Петербургского филиала ГУ «Высшая школа экономики», также преподает в Европейском университете в Санкт-Петербурге Специально для РЖ

Университеты всегда были агентами преобразования мира. Даже в те периоды истории, когда они преимущественно играли консервативную роль, все равно, в силу того, что они были заняты формированием нового поколения образованных людей, они толкали жизнь вперед. Поэтому **вопрос не в том, участвуют ли университеты в модернизации, а в том, насколько успешно они это делают.**

Если университеты хотят быть одними из главных моторов модернизации общества, они должны стать не только поставщиками образовательных услуг и не только местом общения и обучения. И не только местом производства нового знания. Они должны стать местом формирования и распространения новых форм жизни и новых социальных практик.

Роль университетов не столько в агитации молодежи, сколько в формировании интеллектуальной среды, которая оставляет огромный след в жизни студентов. Возьмем для примера Чикагский университет, в котором в свое время сложились два направления, оказавшие огромное влияние на человечество в целом.

Это, во-первых, американский неоконсерватизм. И во-вторых, это экономический либерализм – направление, отмеченное многими Нобелевскими премиями. После войны в Ираке и недавнего экономического кризиса не приходится отрицать, что академическая среда одного университета имела огромное, пусть и опосредованное, влияние на практику политики и экономики.

Справятся ли университеты в России со стоящими перед ними задачами? **Я пессимистически смотрю на их будущее.** Вырвавшись на свободу, университеты оказались слишком увлечены деньгами. Стремление обогатиться было следствием не только малого финансирования, но и распада корпоративного этоса, который сформировался задолго до распада СССР. Как иначе объяснить то, что зарплаты руководителей могут отличаться в тысячу раз от зарплаты молодых ассистентов?! Те вузы и дисциплины, где сохранился сильный академический этос, в гораздо меньшей степени пострадали от гонки за деньгами, чем те дисциплины, в которых этого этоса не было еще в советские времена. ■